

торая осознанно реализовывалась на практике уральскими заводчиками, в частности Н.Н. Демидовым и его сыновьями.

Примечания

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994. С. 15.

² Confino M. Servage russe, esclavage américain. Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1990. Vol. 45. № 5. P. 1122–1123.

³ Savoye A. Les continuateurs de Le Play au tournant du siècle // Revue française sociologique. Vol. XXII. 1981. P. 315.

⁴ Мондей К. Французский социолог Фредерик Лепле и его деятельность в России // Коммерция и государство в истории России (XVI–XX вв.): Сб. исследований. Екатеринбург, 2001.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. 20-е изд. М., 1988.

⁶ Политэкономический словарь. М., 1972. С. 207.

⁷ Толковый словарь русского языка начала XXI века / Под ред. Г.Н. Склиаревской. М., 2006.

⁸ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 786.

⁹ Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. М., 2005. С. 489.

¹⁰ Le Play F. Les ouvriers européens. Études sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des population ouvrières de l'Europe. Vol. 1. Paris, 1877. P. X–XI.

*К.Е. Баженова
(Нижний Тагил)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Всероссийский Союз Городов (ВСГ) был создан в 1914 г. для осуществления мероприятий, обусловленных вступлением страны в I Мировую войну. В сферу его деятельности входило попечение о больных и раненых воинах, устранение эпидемических заболеваний, борьба с дороговизной, обеспечение городов продовольствием, топливом, улучшение работы транспорта, поддержка благоустройства и санитарного состояния городов. Для осуществления данных задач, Союзу было разрешено вступать в соглашения с правительственными и общественными организациями¹.

В тылу существовала целая сеть организаций ВСГ, в которую входили уездные, губернские, областные и городские комитеты. Губернские и уездные организации занимались приемом и распределением больных и раненых воинов в лечебные учреждения ВСГ на местах. Областные учреждения в основном вели борьбу с социально-экономическими последствиями войны. Что касается деятельности городских комитетов ВСГ, их организационного устройства, социально-политического состава, то эти вопросы остаются малоизученными, особенно на региональном уровне. Одним из таких комитетов был Уральский Городской Комитет Всероссийского Союза Городов (УГК ВСГ), который официально начал свою работу 23 октября 1914 г.²

Почетным председателем УГК ВСГ на протяжении существования комитета единогласно избирался военный губернатор Уральской области генерал-лейтенант С.С. Хабалов. Постоянным председателем данной организации являлся действительный статский советник барон Б.Н. Дельвиг, товарищем председателя — полковник В.П. Мартынов. В должностях секретарей числились И.Д. Любимов, А.Д. Пальгов, казначей П.С. Емельянович. Членами УГК ВСГ являлись: Н.Ф. Антонов, С.С. Амиров, Е.П. Вошенятов, Н.Н. Габель, Э.К. Галлер, Ф.А. Еремин, В.И. Жаворонков, И.Я. Занцевич, священник о. А. Изумрудов, И.Ф. Макаренко,

А.П. Мальцев, Д.Г. Колотилин, Ф.К. Минаев, П.И. Нестеров, А.Я. Овчинников, П.Г. Сладков, П.Н. Стулов, Н.Н. Розанов, Г. Сайткулов А.А. Суровцев, П.Л. Стрит, С.И. Соколов, Н.Ф. Хитеев, К.Н. Щелоков, В.М. Харчев, а так же все врачи г. Уральска.

Социально-профессиональную картину УГК ВСГ можно определить через анализ рода деятельности его членов. Девятнадцать человек, находились на государственной службе; три офицера, один из которых нес действительную службу и два — в отставке, также необходимо учесть одного священника, пять врачей, пять купцов и лиц других профессий.

При комитете состояла одна постоянная комиссия — ревизионная, в состав которой входили следующие лица: председатель ревизионной комиссии П.И. Нестеров, Ф.К. Минаев, священник о. А. Изумрудов, М.А. Чапковский. Для организации благотворительных сборов избирались временные комиссии. Также из состава учреждений при Комитете был образован отдел помощи военнопленным, председателем которого был избран П.Л. Стрит, секретарем — В.М. Харчев³.

В сферу деятельности УГК ВСГ в начальный период I Мировой войны входило оборудование лазаретов и попечение о помещавшихся в них больных и раненых воинах; удовлетворение нужд фронта (снабжение армии теплыми вещами, бельем, отправка подарков, сбор пожертвований).

Сведения о времени прибытия и о количестве раненых получались войсковым штабом, который передавал эту информацию лазаретам. После того на вокзале раненых и больных воинов по распределению врача городские извозчики доставляли в медицинские учреждения в сопровождении сестры милосердия.

Необходимо уточнить, что по причине большого расстояния от г. Уральска до театра военных действий в местные лазареты попадали в основном легко раненые воины. В связи с этим встречи больных и раненых воинов были организованы небольшим по составу медицинским персоналом и каких-либо затруднений не вызывали.

По прибытии с вокзала все больные и раненые воины записывались в приемную книгу. На каждого воина составлялись отчетно-осведомительные карточки о приеме, производились перевязки и осмотр. После чего в индивидуальных карточках появлялась запись об истории болезни. Во время осмотра врачами больным и раненым назначались ванны, прием лекарств и диета⁴.

Каждый прибывший воин был окружен заботой и вниманием со стороны медицинского персонала. Атмосфера встречи и приема больных и раненых была полна радушия и благожелательности.

Сообщения о прибытии больных и раненых воинах передавались воинскому начальнику поименно с указанием звания и части войска. Ежедневно статистические сведения о состоявших на лечении, выписанных и поступивших в лазареты воинах отсылались в Уральский Областной попечительный комитет. Два раза каждого месяца, к 10 и 26 числам, давались сведения такой же отчетности уральскому уездному воинскому начальнику. Велась ежедневная ведомость о движении больных, которая к концу календарного месяца, составлялась в трех экземплярах. Первая ее копия посылалась в Центральный комитет ВСГ, вторая — в местный комитет, а подлинная оставалась в канцелярии лазарета.

В сферу деятельности лазарета также входило определение количества продуктов на месяц: мяса, масла, сахара, чая и прочее. Все продукты записывались в расходную книгу, а инвентарь медицинского учреждения — в инвентарную книгу с указанием времени приобретения, количества и стоимости предмета⁵.

Как видно, делопроизводство лазаретов УТК ВСГ было организовано на высоком уровне. Это позволяло комитету объективно оценивать и контролировать ситуацию с количеством и качеством содержания больничных коек.

После регистрации прибывших в лазарет раненных и больных воинов кормили, распределяли по кроватям, выдавали чистое белье, халаты, туфли. Одежда и обувь солдат записывались в специальные книги и складывались в мешки. Все эти вещи пересматривались комиссией: казенные — отбирались, а негодные — браковались.

Больные и раненные нижние чины вставали в семь часов утра, в восемь завтракали, после чего производились перевязка и осмотр врачами. В двенадцать часов дня — обед, в три — чай, в шесть — ужин, после которого желающие могли посетить электро-театры. Вечером по желанию больных полагался чай.

Строгое соблюдение больничного режима и профессиональная забота врачей и сестер милосердия о состоянии пациентов гарантировали им быстрое выздоровление и возвращение в строй.

Любопытно заметить, что для заполнения досуга больным и раненым воинам выписывались газеты: «Русское слово», «Саратовский вестник». Имелась в наличии небольшая библиотека, услугами которой пользовались все местные лазареты. Большое количество разных журналов было пожертвовано Коммерческим клубом г. Уральска.

Доминирующими развлечениями для раненных оставались посещение кинематографа, участие в музыкально-литературных вечерах, которые были организованы воспитанниками музыкальных классов г-жи Кутель, учениками местной учительской семинарии и ученицами первой женской гимназии.

Музыкальные вечера устраивались в лазарете в доме Каревой, куда приглашались раненные и больные воины из других лазаретов. При содействии заведующего лазаретом В.В. Парфеновым и, главным образом, на собранные им средства устраивались рождественские праздники, елка и раздача подарков⁶.

Местное население активно помогало скрасить досуг проходившим лечение воинам. Все праздники проходили очень оживленно. Сами раненные и больные воины принимали участие в постановке некоторых номеров, пели свои родные солдатские песни, устраивали рождественские игры около елки.

По причине кратковременности пребывания раненных в лазаретах г. Уральска большой необходимости организовывать для них какие-либо образовательные чтения или ремесленные курсы не было.

По распоряжению войскового штаба при выписке из лазарета нижние чины снабжались бельем, обувью, одеждой. Если нижний чин был признан здоровым по заключению Комиссии, то ему выдавались только одна недостающая рубашка, одни кальсоны, одна пара портянок, сапоги шаровары и ватное пальто. Если же выздоровевший воин был отпущен домой в отпуск или уходил в отставку, то ему было положено две рубашки, двое кальсон, три пары портянок, два носовых платка, один утиральник, одна пара сапог, одна фуражка, одни шаровары и ватное пальто⁷. Этой оде-

жды было вполне достаточно для выздоровевшего воина, чтобы добраться до пункта назначения без особых трудностей и неудобств, связанных с погодой в любое время года.

Процедуры регистрации и выписки больных и раненых воинов, а также больничный режим медицинских учреждений УГК ВСГ показывают наличие четко отлаженной системы в работе медицинского персонала.

На 1 января 1915 г. Комитет г. Уральска заведовал 6 лазаретами второго разряда на 110 коек: при земской больнице (50 коек), при железнодорожном покое (20 коек), при больнице Ур. Ил. ж.д. (7 коек), в доме Старовых (15 коек), при Уральском торгово-промышленном обществе (12 коек), при Сельскохозяйственном училище им. Николая II (6 коек)⁸.

Кроме лазаретов городского Комитета в ретроспективный период в г. Уральске имелись так же лазареты Красного Креста, которые действовали независимо от УГК ВСГ и являлись вполне самостоятельными медицинскими учреждениями. Лазаретов других каких-либо общественных организаций помощи больным и раненым воинам не было ввиду неудобства расположения путей сообщения⁹.

Все выше перечисленные лазареты городского Комитета содержались как на средства Союза Городов, так и на местные средства. Каких-либо специальных коек не было.

Медицинский персонал, согласно имеющимся данным, в лазарете доме Каревой состоял из двух врачей, одного зубного врача, одного фельдшера, четырех сестер милосердия, пяти санитаров; при винном складе — двух врачей, одного фельдшера, четырех сестер милосердия¹⁰.

Наличие небольшого медицинского состава лазаретов и отсутствие узких специалистов можно объяснить отдаленностью г. Уральска от фронта. В связи с этим туда поступали легко раненые, среди которых практически не было лиц, требовавших специального лечения.

Кроме деятельности по оборудованию лазаретов и попечению о помещавшихся в них больных и раненых воинов, в работе УГК ВСГ необходимо выделить еще одно направление — удовлетворение нужд фронта.

Для сбора теплых вещей и белья солдатам городской Комитет 22–23 октября 1914 г. устроил сбор пожертвований, результат которого составил, по приблизительному подсчету, вещей и продуктов на сумму 10 тыс. руб. и денег до 900 руб. Все вещи через посредство ВСГ были отправлены на передовые позиции Западного фронта. Таким же способом в действующую армию были отправлены в огромном количестве рождественские подарки¹¹.

Независимо от организации сборов пожертвований жителями г. Уральска на 1 января 1915 г. в распоряжение Центрального Комитета ВСГ было переведено 5 тыс. руб., а также 100 руб. на нужды оставшихся за границей русских поданных¹².

Параллельно с приемом пожертвований Комитет поставил задачу организации более широкого сбора пожертвований вещами на нужды армии. Члены комитета и сборщицы с кружками 22–23 октября 1914 г. в особые фургонах съезжали все 11 районов города.

Отзывчивость, проявленная населением, превзошла ожидания комитета, тем более что в то же время производился специальный сбор вещей для Уральских ка-

зачьих полков и, несмотря на особую энергию, проявленную сборщиками, объезд некоторых районов не мог быть закончен в течение двух дней¹³.

С еще большим энтузиазмом население откликнулось на сбор рождественских подарков для армии, в связи с чем это направление деятельности Комитета по состоянию на 1 января 1915 г. стало наиболее успешным.

Таким образом, в начальный период I Мировой войны работа Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам по оборудованию лазаретов и больничных коек оказалась довольно продуктивной. Однако свой вклад в дело защиты Отечества Комитет едва ли смог бы внести без поддержки местного населения, ответившего на благотворительные инициативы Комитета деятельным участием и человеческой солидарностью. В условиях нестабильного социально-экономического и политического положения, в котором Россия пребывала на протяжении войны, успешная деятельность Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам по санитарно-медицинскому обеспечению нужд армии явилась прологом к активному участию либеральной общественности в жизни страны.

Примечания

¹ Астров Н.И. Доклад Главного комитета Всероссийского Союза Городов об организации союза. М., 1917. С. 9.

² Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. М., 1915. С. 2.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

⁹ РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

¹² РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 5.

Е.М. Берестова
(Ижевск)

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО УДМУРТИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Реформы 1860-х гг. внесли существенные изменения во все сферы жизни российского общества. Социальная трансформация подобного уровня привела к коренным сдвигам не только в центральной России, но и в провинции. Процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям затронул каждую сословную группу, не стало исключением и православное духовенство. Реформы 1860-х гг. повлияли на православное духовенство различным образом. Если земельная, земская и городская реформа воздействовали на духовенство опосредованно, изменяя образ жизни и мировоззрение паствы, то с церковной реформой напрямую были связаны изменения в положении самого духовенства.